

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1433 -е ЗАСЕДАНИЕ
19 ИЮНЯ 1968 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1433)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик от 12 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8630)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ЧЕТЫРЕСТА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 19 июня 1968 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ

(Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих государств: Алжира, Бразилии, Венгрии, Дании, Индии, Канады, Китая, Пакистана, Парагвая, Сенегала, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Эфиопии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1433)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик от 12 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8630).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Союза Советских Социалистических Республик от 12 июня 1968 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/8630).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Совет Безопасности продолжит рассмотрение вопроса, стоящего на его повестке дня, и, как я указал вчера, следует полагать, что сегодня он закончит дискуссию и проведет голосование по проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом (S/8631).

2. Г-н БУАТТУРА (Алжир) (*говорит по-французски*): Заявление, сделанное в Совете Безопасности тремя государствами, вместе с внесенным ими проектом резолюции, является, по мнению авторов и тех, кто подтвердил свою веру в Договор о нераспространении ядерного оружия, необходимым добавлением к этому Договору.

3. Моя делегация уже обстоятельно изложила свою точку зрения о проблеме гарантий безопасности. Мы не станем повторять здесь все кри-

тические замечания, которые мы уже высказали ранее, но упомянем лишь некоторые из них. Моя делегация хотела бы просто напомнить в первую очередь о том, что, когда ее страна подписалась под принципами Устава Организации Объединенных Наций, она это сделала с намерением полностью выполнять принятые на себя обязательства. Эти обязательства представляют собой одно неделимое целое, и мы не считаем возможным выбирать из основных принципов только те, которые могут иллюзорно показаться нам самыми выгодными для нас. Более чем когда бы то ни было мы должны защищать принципы Устава, когда посторонние соображения грозят подорвать основной порядок международной жизни.

4. Если авторам проекта резолюции надо было получить поддержку со стороны Организации Объединенных Наций, то они поступили бы более целесообразно, если бы полностью основывались на соответствующих положениях Устава, вместо того чтобы взять из него только некоторые отрывки.

5. Но как могли они поступить иначе, когда им нужно было добиться именно того, чтобы в универсальном форуме — в Организации Объединенных Наций — был одобрен задуманный ими новый механизм дискриминационного характера? В то время как в самой резолюции они предусматривают универсальный характер санкций для всех, преимущества ядерной «защиты» они предусматривают только для тех, кто станет участником договора. Таким образом, именно через посредство этой резолюции — а мы показали сейчас только одну из ее отрицательных сторон. — Организация Объединенных Наций поддерживает договор, который по своей природе несовместим с ее принципами, а приняв эту резолюцию, она примет на себя серьезную ответст-

венность за создание механизма, внушающего сомнения и тревогу. Что по сути дела представляет собой этот механизм?

6. Во-первых, дело в том, что настоящий проект резолюции придает договору масштабы коллективного пакта о безопасности, гарантии которого предусмотрены только для участников договора.

7. Во-вторых, налицо факт, которому до сих пор не было прецедента: Совету Безопасности предлагают одобрить международный акт.

8. И наконец, вот еще один аспект новой предлагаемой в проекте резолюции системы: в то время как система поддержания международного мира, обеспечиваемая в рамках Организации Объединенных Наций, покоилась до сих пор на согласии пяти постоянных членов Совета Безопасности, отныне будет требоваться согласие только трех его членов, что может повести к нарушению равновесия, которое с таким трудом было достигнуто при учреждении Совета Безопасности.

9. Здесь может быть одно из двух: или члены Совета Безопасности — авторы проекта резолюции — считают, что в случае конфликта они могут рассчитывать на поддержку и присоединение к ним двух других постоянных членов, но в таком случае, почему не сделать это сразу же, чтобы предупредить возможность присоединения, скажем, одной только Франции в ущерб Китаю? Или же, если им не удастся обеспечить присоединение и поддержки двух остальных постоянных членов Совета Безопасности, то в конечном счете проект резолюции сведется к тому, что Совет Безопасности лишится своих prerogatives в вопросе обеспечения и поддержания мира.

10. Надо ли подчеркнуть, что суть этой резолюции сводится к изменению обходным путем Устава?

11. В этой связи поражает двусмысленность пункта 1. Если исходить из предпосылки, что только все постоянные члены Совета Безопасности обладают ядерным оружием, то из этого одновременно и элементарного и фундаментального факта когда-нибудь придется сделать все соответствующие выводы. Если же, напротив, мы предпочтем встать на ту точку зрения, что не все ядерные державы принадлежат к числу тех, которые в силу Устава и в качестве постоянных членов Совета Безопасности несут на себе особую ответственность за поддержание мира, то тогда будет необходимо полностью изменить Устав. В противном случае, Организации Объединенных Наций придется иметь дело с двумя категориями поддержания мира или она должна будет надлежащим образом изменить статью 23 Устава.

12. Для того чтобы устранить это несоответствие, мы выдвинули ряд идей, которые, впрочем, не могли быть приняты. Так, например, в Первом

комитете¹ мы подчеркивали, что проект резолюции идет вразрез с интересами одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности, а именно — Китайской Народной Республики. Мы, разумеется, не преминули указать, что отсутствие в Организации Объединенных Наций Китайской Народной Республики является одним из самых больших недостатков проекта, ибо никакой подобный документ не может быть действительно эффективным, пока продолжается остракизм Китайской Народной Республики. Восстановление ее законных прав в Организации Объединенных Наций является, по нашему мнению, пробным камнем эффективности этого проекта резолюции.

13. Мы подчеркивали также дискриминационный характер данного проекта резолюции — дискриминационный потому, что он подразделяет государства на две категории: государства, являющиеся участниками договора, которые будут пользоваться иллюзорной ядерной защитой, и государства, нападая на которые будет считаться чуть ли не законным.

14. В этой связи нас особенно смущает тот факт, что — гипотетически и в силу самого проекта резолюции — освобождены от всех возможных санкций будут именно те государства, которые будут располагать техникой для ядерной агрессии. Точнее говоря, нам кажется, что проект резолюции оставляет в стороне единственно важный вопрос, который конкретно встает в данной ситуации: что ядерные державы предполагают сделать со своими атомными арсеналами?

15. Китай, например, неоднократно заявлял, что он ни в какой момент и ни при каких обстоятельствах не использует ядерного оружия первым.

16. Мы знаем также, что Союз Советских Социалистических Республик выступает за запрещение ядерного оружия. Нам также известно, что Франция не предполагает использовать атомное оружие для наступательных целей. Все вышесказанное ставит нас перед следующей дилеммой: или гарантии безопасности, которые нам предлагают, являются несостоятельными, поскольку две ядерные державы, которые не причастны к данному договору, заняли известную нам позицию, или эти гарантии следует считать недостаточными, поскольку, за исключением Советского Союза, две другие державы, не проявили никакой готовности принять на себя обязательства, подобные тем, которые приняли на себя три других постоянных члена Совета Безопасности.

17. Моя делегация хотела бы, чтобы этот этап работы, который сейчас подходит к концу, послужил для всех нас полезным уроком для будущего. Что касается самой резолюции, то она может создать опасный прецедент, поскольку она вновь выдвигает философию протектората.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Первый комитет, 1571-е заседание, пункт 78.*

Международное сообщество наций едва ли согласится пойти по трудному пути разоружения, опираясь на столь устаревшую концепцию. Плодотворным может оказаться только диалог, основывающийся на признании суверенного права равенства государств, совместимый с принципами, воплощенными в Уставе. Вы поймете, что в данных условиях моя делегация не может поддержать представленный в Совете Безопасности проект резолюции.

18. Г-н Председатель, наше естественное стремление к равновесию как раз и побуждает нас сбалансировать то, что мы сказали, заверив вас в том — это единственное заверение, которое мы можем дать, — что, хотя наши точки зрения и кажутся диаметрально противоположными, в ходе прений и переговоров у нас создалось впечатление, что ваши взгляды не так уж расходятся с нашими, которые мы отстаиваем то с ожесточением, то с воодушевлением.

19. Чтобы смягчить дружеский упрек, направленный нами в адрес тех, кто как бы мимоходом заметил, что эта дискуссия будет проходить нормально в свое время, мы скажем, что наше желание одержать столь стремительный ход событий в известной мере объясняется желанием услышать как можно больше ваших авторитетных аргументов и извлечь пользу из них до самого последнего момента перед тем, когда придет наша очередь исполнять обязанности, которые теперь исполняете вы. Это тем более понятно, что ваш уход совпадает с уходом Заместителя Генерального секретаря г-на Нестеренко. Вы поймете, если один из ваших двух преемников признается, что испытывает некоторое волнение при мысли, что после ухода вас обоих он оступится совершенно один. Этот ваш одновременный уход нас очень огорчает: и не только потому, что в нем мы видим некую иронию судьбы, но и потому, что, когда вас обоих не будет здесь, мы вдвое больше почувствуем на себе тяжесть огромной моральной ответственности. Большим облегчением является для нас то, что на новое положение поможет нам перейти г-н Кутаков — коллега, ставший партнером, и ревностный сторонник самодисциплины власти.

20. Если, г-н Председатель, как говорят, вы обладаете умом француза и упорством турка, то еще долгое время мы не сможем объяснить себе противоположность наших взглядов, разве что в этом нам поможет мораль следующего алжирского изречения: «Когда кого-нибудь спрашивают, кто твой враг, в ответ он говорит: мой враг тот, кто действует так же, как я».

21. В заключение моего выступления я не могу не отдать должное представителю Соединенного Королевства, столь же почетного представителя своей страны, сколь и члена Совета Безопасности. Он умеет с той же объективностью представлять Совет в Соединенном Королевстве и Соединенное Королевство в Совете, и, я уверен, он умеет это делать потому, что он полностью проникся духом и буквой Устава.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Буаттура за его выступление и, в частности, за слова, сказанные в мой адрес. Наши отношения всегда были дружественными; я всегда восхищался тем, как он представляет свою страну в различных органах Организации Объединенных Наций. Я храню особенно приятное воспоминание о времени — это было два года тому назад, — когда под его председательством я принимал участие в работе Экономического и Социального Совета.

23. Когда он только что привел одно изречение, на минуту мне показалось, что он повторяет слова великого государственного деятеля Великобритании Дизраэли, который сказал почти что то же самое: «Чтобы овладеть искусством политики, необходимо практиковаться на ошибках своих предшественников». Здесь, в Совете, я старался идти по стопам моего незаурядного предшественника, который, конечно, не совершил ни единой ошибки; я же, боюсь, совершил их немало.

24. Г-н КАРВАЛЬЮ СИЛУС (Бразилия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хочу присоединиться от имени моей делегации к тем, кто дал высокую оценку лорду Карадону за его безукоризненное исполнение обязанностей на посту Председателя Совета Безопасности в течение мая месяца. Разрешите мне также сказать вам, г-н Председатель, что моя делегация сожалеет о вашем выходе из состава Совета и из Организации Объединенных Наций вообще. Много лет наши делегации работали в тесном сотрудничестве здесь, в Совете, и в других органах Организации, порою в периоды кризисов, реально угрожавших международному миру и безопасности. В эти трудные минуты я невольно восхищался вашими незаурядными качествами государственного деятеля, юриста и посредника. Вы всегда представляли вашу страну безупречно и эффективно, и наряду с этим вы служили делу Организации Объединенных Наций и международному миру лояльно и компетентно. Мы еще долго будем сожалеть о вашем отсутствии.

25. Что касается рассматриваемого нами сейчас проекта резолюции, то я получил инструкцию от моего правительства сделать следующее заявление по мотивам голосования.

26. Рассматриваемый нами сегодня в Совете вопрос не является каким-либо кризисом и не представляет собой изолированного инцидента, а является политическим вопросом более широкого характера, вопросом, касающимся поддержания международного мира и самой системы коллективной безопасности, созданной на основе Устава Организации Объединенных Наций, системы, жизненно необходимой для существования нашей Организации.

27. Была создана универсальная система безопасности, охватывающая без единого исключения все государства — члены Организации. Однако те гарантии, которые предусмотрены в данном проекте резолюции, односторонне будут

обеспечиваться только тремя из пяти существующих ядерных держав и будут распространяться только на те государства-члены, которые станут участниками Договора о нераспространении ядерного оружия. Кроме того, в то время как Устав предусматривает правовые обязательства, проект резолюции и односторонняя декларация трех великих держав представляют собой не больше, чем заявление о намерении. Таким образом, проект резолюции не обеспечивает всех необходимых гарантий против всех видов и форм агрессии, которые уже предусмотрены в Уставе Организации Объединенных Наций.

28. Я хотел бы также упомянуть о том, что моя страна, а вместе с ней и все другие латиноамериканские страны, придает особенно важное значение системе гарантий, созданной на основе договора Тлателолко. Статья VII Договора о нераспространении ядерного оружия предусматривает, что:

«Никакое положение настоящего Договора не затрагивает права какой-либо группы государств заключать региональные договоры с целью обеспечения полного отсутствия ядерного оружия на их соответствующих территориях».

29. Однако не все ядерные державы, которые проголосовали за Договор о нераспространении, подписали второй дополнительный протокол к этому Договору.

30. Из этого следует заключить, что проект резолюции, внесенный в Совете тремя ядерными державами, имеет в виду какую-то новую систему гарантий, которая, строго говоря, основана не на тех же принципах и критериях, на которых покоятся системы гарантий, заключенные в Уставе Организации Объединенных Наций и в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

31. Кроме того, Совету, безусловно, известна позиция, которую правительство Бразилии заняло в ходе прений в Комитете восемнадцати государств по разоружению и недавно в Комитете по политическим вопросам и вопросам безопасности Генеральной Ассамблеи. В обоих этих случаях мы выразили наше убеждение в том, что проект Договора не отвечает соответствующим принципам, установленным резолюцией 2028 (XX) Генеральной Ассамблеи, что, в частности, он не устанавливает приемлемого равновесия обязательств и ответственности между ядерными и неядерными странами и что он не обеспечивает этим последним никаких гарантий безопасности². Таким образом, предлагаемая система не достигает этой цели.

32. Проект резолюции следует рассматривать как дополнительную меру, вытекающую из Договора о нераспространении ядерного оружия. И действительно, первый пункт его преамбулы, ко-

торый не имеет непосредственного отношения к обсуждаемому нами сейчас вопросу, отражает суть статей I и II Договора.

33. Имея в виду все эти соображения и учитывая тот факт, что мы воздержались при голосовании резолюции Генеральной Ассамблеи, рекомендующей Договор о нераспространении ядерного оружия, моя делегация, хотя она и ценит мотивировку его авторов, вынуждена воздержаться при голосовании проекта резолюции.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Карвалью Силус, за ваш вклад в наши прения и за ваши любезные слова в мой адрес. Вы правильно напомнили о нашей совместной работе в периоды многих критических ситуаций за последние три года. Организация Объединенных Наций — это университет, в котором учат управлять кризисами; и в этом университете, вы, посол Бразилии, представляющий вашу великую страну, получили вашу ученую степень. Я вас благодарю.

35. Я хотел бы сказать членам Совета, что, как указал посол Буаттура перед закрытием заседания, было бы уместным сказать несколько слов о Заместителе Генерального секретаря Нестеренко. Я надеюсь, что с разрешения членов Совета я смогу это сделать в заключение нашей дискуссии.

36. Г-н Лидж Эндакатче МАКОННЕН (*Эфиопия*) (*говорит по-английски*): Теперь, когда Совет Безопасности заканчивает рассмотрение проекта резолюции о гарантиях безопасности, представленного Советским Союзом, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами, мы должны отдать должное признанию подлинного значения обязательства, которое мы подтвердили друг другу в этом важнейшем органе Организации Объединенных Наций.

37. Весьма возможно, что в значительной мере степень эффективного действия в будущем Договора о нераспространении ядерного оружия будет зависеть от степени доверия, которое будет оказано международным сообществом данным здесь гарантиям безопасности, и от той степени, в которой они смогут создать обстановку, благоприятствующую более глубокому взаимопониманию и более широкому сотрудничеству между народами.

38. Дело в том, что, хотя те заверения, которые нам теперь дают в Совете Безопасности, и не имеют органической связи с положениями Договора о нераспространении ядерного оружия, которые Генеральная Ассамблея столь настоятельно рекомендовала всем государствам принять, они, тем не менее, относятся к сфере, охватываемой этим Договором, и таким образом составляют жизненно важный элемент в совместных мероприятиях, которые служат поощрением к дальнейшему ограничению, а в конечном счете и к окончательному упразднению ядерного оружия.

² Там же, 1560-е заседание, пункт 65.

39. Хотя мы, конечно, и отдаем себе отчет в том, что заявления трех постоянных членов Совета не вносят ничего нового в заверения, которые были даны в прошлом в других формах, мы, тем не менее, ценим это и считаем многозначительным то, что эти заверения были даны в Совете Безопасности, то есть в органе Организации Объединенных Наций, на который возложена первостепенная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

40. Не часто Совету Безопасности приходится играть роль форума для конструктивных дипломатических переговоров, направленных на укрепление мира, как в настоящем случае, когда обсуждается этот жизненно важный вопрос. Слишком долго и слишком часто — и нередко в ущерб своим другим функциям — Совету приходилось играть роль пожарной команды, поспешно созываемой для того, чтобы затушить внезапно вспыхнувший пожар. Иначе обстоит дело в данный момент, когда Совет обсуждает вопрос, жизненно важный для всего международного сообщества, выполняя таким образом функцию, которую ему предназначали авторы Устава и основатели Организации Объединенных Наций, — функцию укрепления мира и обеспечения эффективных гарантий международной безопасности. Тот факт, что он выполняет эту функцию в дружеской рабочей обстановке, без споров и полемики, уже сам по себе оказывает благотворное влияние, и нам следует его должным образом ценить. Мы можем только надеяться, что эта инициатива и опыт, который будет от нее получен, послужат дальнейшим поощрением для государств — членов Организации, в особенности для постоянных членов Совета Безопасности, и далее прилагать усилия в выполнении жизненно важной задачи укрепления и поддержания мира во всем мире.

41. Помимо всего прочего, нам абсолютно необходимо поставить вопрос об обеспечении гарантий безопасности в его перспективном значении и отвечать на него в соответствующем контексте. По мнению моей делегации, это особенно важно потому, что дискуссия, имевшая место до сих пор по этой проблеме в других форумах, как будто поощряет то предположение, что Договор о нераспространении ядерного оружия каким-то образом создает новые обязательства и права для государств — членов Организации Объединенных Наций вне сферы Устава. Моя делегация не разделяет эту точку зрения.

42. В основном, вопрос о гарантиях безопасности сводится к перестройке коллективной системы безопасности, созданной согласно Уставу Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы международное сообщество могло быть более рационально и более эффективно организовано с учетом требований атомного века. По нашему мнению, не может быть и речи о создании по инициативе только государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия еще одной соперничающей системы коллективной безопасности.

43. Подписав Устав Организации Объединенных Наций, все государства-члены обязались помогать жертвам агрессии в соответствии с постановлениями и решениями Совета Безопасности. Кроме того, согласно Уставу все постоянные члены — я повторяю: все постоянные члены — Совета Безопасности призваны играть решающую роль в осуществлении Советом его главной функции, а именно функции по поддержанию международного мира и безопасности. Подтверждая эту большую возложенную на них ответственность, Устав не только наделяет эти государства статусом постоянных членов, но предоставляет им также особые права и привилегии, согласно которым Совет не может принимать никаких решений без их согласия. Таким образом, в момент, когда разрабатывался Устав, то есть еще до возникновения в мировом равновесии сил ядерной мощи как решающего фактора безопасности, в структуру Совета уже тогда было заложено взаимное равновесие прав и обязанностей между постоянными членами Совета Безопасности, с одной стороны, и другими государствами — членами Организации Объединенных Наций, с другой стороны.

44. Тот факт, что к военным арсеналам государств прибавилось атомное оружие, не мог изменить тогда и не может изменить теперь это взаимное равновесие прав и обязанностей, установленных в рамках системы коллективной безопасности, основывающейся на положениях Устава Организации Объединенных Наций. Тот факт, что агрессия совершается с применением атомного оружия или делается угроза применения атомного оружия против другого государства, не может изменить характера обязательств, которые государства — члены Организации Объединенных Наций приняли на себя согласно Уставу. Все постоянные члены Совета Безопасности, как и все другие государства — члены Организации, обязаны по Уставу прийти на помощь жертве агрессии.

45. Именно таким образом мы понимаем заверения и заявления трех постоянных членов Совета Безопасности, и именно в этом свете мы изучили все аспекты этой проблемы всесторонне и с большим вниманием.

46. Что касается проекта резолюции, представленного тремя постоянными членами Совета, и заявлений, которые каждый из них сделал в Совете, то моя делегация нисколько не отступила от того мнения, которое мне было поручено изложить в Первом комитете³, когда там обсуждался проект договора о нераспространении ядерного оружия.

47. Мое правительство всегда утверждало и продолжает утверждать, что подписание конвенции о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия явится самым верным способом обеспечения безопасности всех стран от угрозы применения ядерного оружия.

³ Там же, 1561-е заседание.

48. Даже если будет трудно достигнуть эту цель в настоящее время, по нашему мнению, нет причины, по которой, впредь до подписания такого договора, ядерные державы не могли бы конкретно обязаться не применять атомного оружия при каких бы то ни было обстоятельствах против государств, не обладающих таким оружием. Мы с сожалением отмечаем отсутствие подобного положения в представленных нам текстах. Мы считаем, что такое обязательство должно быть кардинальным принципом в гарантиях, которые будут даны Советом Безопасности и государствами, имеющими атомное оружие в своих арсеналах.

49. В этой связи я хотел бы, в частности, отметить, что ни в заявлениях авторов проекта резолюции, ни в самом проекте резолюции не упоминается о резолюции 2153 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в которой ко всем державам, обладающим ядерным оружием, обращен призыв «воздерживаться от использования или угрозы использовать ядерное оружие против государств, которые могут заключить договор о нераспространении ядерного оружия. Это представляется нам прискорбным и неоправданным упущением.

50. Следует также отметить, что пункт 2 постановляющей части проекта резолюции приветствует только выражение «намерения... некоторыми государствами предоставлять... помощь в соответствии с Уставом». Слово «намерение» представляется моей делегации в данном контексте несколько двусмысленным. Как я заявил ранее, с резолюцией или без резолюции, постоянные члены Совета, как и все другие государства — члены Организации Объединенных Наций, подписавшие Устав, приняли на себя конкретное правовое обязательство оказывать помощь жертвам агрессии в соответствии с постановлениями Совета Безопасности. Поскольку такова вполне определенная позиция Устава, то нам непонятно, почему использовано это неопределенное выражение.

51. И наконец, я хотел бы вернуться к вопросу, который я затронул ранее, когда говорил о возможности применения на практике гарантий безопасности, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций. Мы подтверждаем, что принцип коллективной гарантии безопасности, заключенный в положениях Устава Организации Объединенных Наций, должен распространяться на все государства-члены без дискриминации. В то же время мы, разумеется, считаем желательным, чтобы все государства-члены приняли участие в этом совместном начинании. В самом деле, мы обращаемся с призывом ко всем государствам-членам, которые до сих пор не имели возможности присоединиться к подавляющему большинству членов Организации Объединенных Наций в осуществлении предпринятого ими чрезвычайно важного опыта, начало которому положено принятием Договора о нераспространении ядерного оружия, так чтобы объединенные в одном

общем целеустремленном усилии, все мы могли идти вместе к нашей цели разоружения и мира.

52. В предлагаемых нам текстах декларации и в проекте резолюции мы находим недостатки и отмечаем их ограничительный характер. И мы, разумеется, не намерены игнорировать или обходить молчанием эти недостатки. Но наряду с этим, тщательно взвесив все обстоятельства, мы считаем, что Договор о нераспространении, вместе с гарантиями, данными в Совете Безопасности, хотя бы даже неполными, представляет собой, в общем, положительную меру для международного сообщества. Каким бы ни был слабым и робким Договор о нераспространении на данной стадии, по нашему мнению, он может открыть нам путь ко всеобщему и полному разоружению.

53. Именно это преобладающее над всеми другими соображение побудило мою делегацию голосовать за проект резолюции, рекомендуемый Договор о нераспространении ядерного оружия, который Генеральная Ассамблея приняла весьма внушительным большинством голосов. Также моя делегация будет голосовать за принятие этого проекта, представленного совместно делегациями Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки и несмотря на многие пробелы и недостатки, которые мы видим в проекте резолюции, содержащемся в документе S/8631. Мы это делаем с надеждой на то, что Договор, вместе с данными здесь в Совете гарантиями безопасности, положит начало новому этапу совместных усилий в пользу мира и благосостояния всего человечества.

54. В заключение я хочу воспользоваться настоящим случаем, г-н Председатель — так как сегодня вы присутствуете на заседании Совета, возможно, в последний раз до вашего ухода, — чтобы выразить вам еще раз заверение в моем высоком почтении и передать вам наилучшие пожелания.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Маконнена за его любезные слова, и в свою очередь я подтверждаю ему, что наша дружба продолжится даже после того, как я покину эти стены.

56. Г-н ЛЮ (Китай) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея рекомендовала Договор о нераспространении ядерного оружия подавляющим большинством голосов. Моя делегация поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи в надежде на то, что этот Договор, как и Договор о частичном запрещении и испытании ядерного оружия, который был заключен в 1963 году, явится важным шагом в направлении достижения международного мира и безопасности.

57. Согласно этому Договору, любое государство, не обладающее ядерным оружием, становясь участником Договора, отказывается от всякого права получать, производить или иным образом приобретать ядерное оружие и иные ядерные

взрывные устройства, будь то прямым, будь то косвенным образом. Такой отказ имеет весьма далеко идущие последствия. Став участником Договора о нераспространении, государство, не обладающее ядерным оружием, не может ни при каких обстоятельствах изменять свой статус. Это равнозначно отказу от права защищаться ядерным оружием даже тогда, когда сам ты подвергаешься ядерной агрессии или угрозе ядерной агрессии.

58. Теперь государства — инициаторы Договора предлагают обеспечить безопасность неядерных государств, ставших участниками этого Договора или присоединившихся к нему. В проекте резолюции [S/8631] они заверяют государства, не обладающие ядерным оружием, в том, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза такой агрессии «...создаст такую обстановку, в которой Совет Безопасности и прежде всего его постоянные члены, обладающие ядерным оружием, должны были бы немедленно действовать в соответствии с их обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций». На этом моменте особое ударение было сделано в идентичных заявлениях правительств Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

59. Однако ни их проект резолюции, ни их заявления не добавляют ничего действительно нового к тому, что уже предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций. Как нам известно, статья I Устава предусматривает «...эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии...». Моя делегация смотрит на вещи так: агрессия есть агрессия, независимо от того, какой тип оружия применяется. Правда, в данном случае мы рассматриваем специфический тип агрессии — агрессии с применением ядерного оружия. Нам говорят, что возможность такой агрессии «создает качественно новую ситуацию». Однако процедура, которая предусмотрена для такого рода ситуаций, несколько не отличается от той, которая уже предусмотрена в Уставе. Исходя из этой точки зрения, можно даже усомниться в том, необходим ли вообще проект резолюции.

60. Критерием любой системы обеспечения безопасности должна быть степень ее эффективности и состоятельности. Однако вся прошлая история действий, предпринимавшихся Советом Безопасности в целях предупреждения или устранения угрозы миру и пресечения актов агрессии, к сожалению, не внушает уверенности и не рассеивает опасений государств, не обладающих ядерным оружием, живущих под тенью ядерной угрозы.

61. В мире сегодняшнего дня, раздираемом соперничающими идеологиями и сталкивающимися интересами, не всегда легко предвидеть, при каких обстоятельствах может произойти агрессия с применением ядерного оружия и какую форму такая агрессия может принять. Трудно

и почти невозможно прийти к согласованному мнению о том, что именно составляет агрессию, ядерную или какую-то иную. Если судить по опыту, то даже самая очевидная и самая явная агрессия может стать предметом несокращаемых дискуссий. Учитывая быстроту действия и разрушительную силу ядерного оружия, задержка в несколько часов, да нет, даже в несколько минут, может дать агрессору достаточно времени, чтобы сокрушить свою жертву.

62. Моя делегация, конечно, отдает себе отчет в том, что никакая система обеспечения безопасности не может быть абсолютно надежной. В этом отношении предусматриваемая в проекте резолюции трех держав система обеспечения безопасности тоже не является исключением. Хотя она не кажется нам идеальной и оставляет желать лучшего, но, по нашему мнению, все же лучше иметь такую систему, чем никакую. По крайней мере, она обеспечивает государствам, не обладающим ядерным оружием, лучшую защиту, чем они имели бы иначе.

63. Кроме того, уже сама по себе готовность трех главных ядерных держав, которые долгое время были разделены, как казалось, непримиримыми политическими и идеологическими разногласиями, совместно подтвердить свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций в нынешнем историческом контексте имеет величайшее политическое значение. Быть может, было бы преувеличением сказать, что этим они влили новые жизненные силы в систему коллективной безопасности, как она предусмотрена в Уставе. Было бы еще более смелым утверждать, что проявленный всеми государствами дух сотрудничества является предвестником эпохи превращения страха в международный ядерный сдерживающий фактор внутри системы Организации Объединенных Наций. По-видимому, авторы проекта резолюции пришли к убеждению, что в их же собственных интересах постараться коллективными усилиями обеспечить безопасность государств, не обладающих ядерным оружием. Поскольку в настоящее время ядерный перевес в мире находится на их стороне, обязательство, которое они торжественно обещали на себя принять, не может не оказать сдерживающего воздействия.

64. Моя делегация придает большое значение тому обстоятельству, что как в проекте резолюции, так и в своих заявлениях, они подтвердили признаваемое в статье 51 Устава неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение, в том числе и нападение с применением ядерного оружия, на любое государство — член Организации Объединенных Наций. Это имеет жизненно важное значение для всех тех, кто для обеспечения своей государственной безопасности опирается на региональные или на многосторонние и двусторонние соглашения.

65. Именно в свете этих соображений моя делегация подала голос за проект резолюции.

66. В заключение я хочу сделать краткое замечание по утверждению, которое часто здесь повторяется, о том, что Договор о нераспространении ядерного оружия несколько проигрывает, не охватывая коммунистический режим континентального Китая. В действительности же, китайские коммунисты Пекина характеризуют Договор как «ложный и обманный замысел, вынесенный американскими империалистами и советскими ревизионистами в их глобальном контрреволюционном сговоре против народов мира, борющихся за независимость и свободу». Эта точка зрения была повторена всего лишь несколько дней тому назад так называемым пекинским министром иностранных дел в его речи 11 июня и еще более ожесточенно подхвачена в «Жэньминь жибао» — пекинском официальном органе, в статье, опубликованной и переданной по радио 13 июня.

67. Все эти годы китайские коммунисты не скрывали, что они будут против контроля и сокращения вооружений до тех пор, пока не добьются победы коммунизма, — надо полагать, коммунизма образца Мао, — в общемировом плане. Ясно, что ничто не заставит их подписать подобный документ.

68. Заканчивая мое выступление выражением личной признательности вам, г-н Председатель, я скажу, что мне нет необходимости лишний раз заверять вас в моем высоком почтении к вам и к вашему уважаемому предшественнику. Тем не менее от души присоединяюсь ко всем словам похвалы и высокой оценки, которые были сказаны за этим столом в ваш адрес.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, посол Лю, за ваше выступление и за сказанные вами любезные слова в мой адрес. В свою очередь я отдаю вам должное за то, что вы достойно и преданно служите вашей стране и Организации Объединенных Наций.

70. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): В ходе обсуждения в Первом комитете вопроса о договоре о нераспространении ядерного оружия многие из государств, не обладающих таким оружием, подробно проанализировали формулировку и суть совместного проекта трех государств, содержащегося в документе S/8631, внесенного первоначально Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик в Комитете восемнадцати государств по разоружению⁴.

71. Многие из неядерных государств выразили свое недовольство этим текстом. Вопрос столь большой важности, каким является обеспечение безопасности от ядерной агрессии или угрозы ядерной агрессии, требует самого тщательного изучения со стороны всех неядерных государств.

Делегация Пакистана надеется, что принятие Советом Безопасности резолюции об обеспечении безопасности от атомной агрессии будет отложено до момента, когда закончит свою работу предстоящая конференция с участием неядерных держав, так как на этой конференции будет обсуждаться именно вопрос о том, какие гарантии должны считаться этими государствами удовлетворительными. Моя делегация не хотела бы предвосхищать заключения этой конференции.

72. Однако Совет Безопасности уже начал рассматривать этот вопрос. Поэтому на данной стадии моя делегация ограничится тем, что сделает некоторые предварительные замечания по проекту резолюции трех держав и по заявлениям, сделанным его авторами. Формулируя наши замечания, мы будем учитывать точки зрения, которые были высказаны в Первом комитете многими неядерными государствами.

73. Во-первых, гарантии относятся к агрессии с применением ядерного оружия и к угрозе применения ядерного оружия против неядерного государства, являющегося участником Договора. В ходе дискуссии в Первом комитете указывалось, что проект резолюции был бы более полноценным документом, если бы в нем речь шла не об «агрессии», которая до сих пор еще не была определена или установлена на практике, а об угрозе применения ядерного оружия.

74. Во-вторых, поскольку защиту предполагается обеспечивать в основном в рамках Устава, то не исключена возможность, что из-за использования права вето Совет Безопасности не сможет принять необходимые меры; поэтому ничто не дает уверенности в обеспечении такой защиты.

75. В-третьих, во втором пункте постановляющей части проекта резолюции ясно сказано, что идентичные тексты заявлений трех ядерных держав являются лишь заявлениями о намерении. В Первом комитете некоторые неядерные государства заявили, что такая постановка вопроса их не удовлетворяет, и высказались за такой договор, который предусматривал бы конкретное обязательство предоставления немедленной помощи любому неядерному государству — участнику Договора, которое станет жертвой акта агрессии с применением ядерного оружия или угрозы его применения.

76. В-четвертых, представляется лишь рациональным и справедливым, чтобы взамен отказа неядерных государств от приобретения и производства ядерного оружия для своей собственной обороны ядерные державы со своей стороны отказались от применения ядерного оружия против этих государств.

77. В-пятых, первый пункт проекта резолюции признает, что уже по Уставу защита от ядерной агрессии или угрозы ядерной агрессии обеспечена для неядерных государств. Таким образом, присоединение государств к Договору о нераспространении ядерного оружия не является обязательным условием. Однако во втором пункте

⁴ *Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за 1967 и 1968 годы, документ DC/230 и Add.1, приложение II.*

проекта резолюции Совет приветствует намерение, выраженное некоторыми государствами оказать или помочь оказанию немедленной помощи в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций любому, не обладающему ядерным оружием государству — участнику Договора о нераспространении ядерного оружия, которое явится жертвой акта агрессии или объектом угрозы агрессии с применением ядерного оружия. Если читать эти два пункта вместе, то более заметно выступает некоторая двусмысленность.

78. В-шестых, в третьем пункте постановляющей части проекта резолюции и в пункте 7 заявлений, сделанных каждой из трех ядерных держав, подтверждается неотъемлемое право, признаваемое статьей 51 Устава, на индивидуальную или коллективную самооборону. В связи с этим я могу, как бы в скобках, указать на то, что право на самооборону, признаваемое Уставом Организации Объединенных Наций, существует независимо от Устава и не ограничивает и не может ограничивать выбор государства в вопросе получения помощи с целью предупреждения или отражения ядерного нападения.

79. Этот пункт, то есть третий пункт постановляющей части, позволяет трем ядерным державам, действуя индивидуально, предотвратить или отразить ядерное нападение еще до того, как Совет Безопасности сможет принять какие-либо меры, или в случае если он не будет иметь возможности их принять. Но в то же самое время рассчитывать на то, что возможность действительно станет реальностью, могут лишь немногие из наиболее непосредственным образом заинтересованных неядерных государств, если не считать стран — членов НАТО или участников Варшавского договора, или даже те государства, на которые распространяются гарантии конкретных односторонних соглашений, заключенных вне системы Организации Объединенных Наций.

80. Фактор сдерживания потенциального агрессора вместе с гарантией защиты его жертвы имели бы больше веса, если бы в заявлениях трех ядерных держав было конкретно указано, что в ответ на просьбу любого подвергающегося угрозе агрессии неядерного государства они окажут эффективную помощь независимо от того, принадлежит ли данное государство к тому или другому военному союзу или не принадлежит. Некоторым государствам такие гарантии уже были даны. С учетом нынешнего состояния международных отношений, односторонний характер гарантий не делает их менее состоятельными.

81. В-седьмых, в эпоху ядерного оружия положения статьи 51 Устава не отвечают более требованиям самообороны. Право на самооборону нельзя сопрягать с моментом действительно совершившегося вооруженного ядерного нападения. Немного таких неядерных государств, которые смогут пережить ядерное нападение и осуществить свое право на самооборону.

82. Три ядерные державы указали в своих заявлениях, что агрессия с применением ядерного оружия или угроза ядерного оружия против неядерного государства «создаст качественно новую ситуацию». Когда разрабатывался Устав, никто не мог предвидеть такую ситуацию. Поэтому статья 51 не удовлетворяет более требованиям времени и не может предотвратить всех опасностей ядерного века.

83. Мы боимся, что резолюция в ее нынешней формулировке обеспечивает только лишь немногим государствам реальную гарантию безопасности от использования или угрозы использования ядерного оружия, не считая ядерных государств, являющихся членами НАТО или участниками Варшавского договора, или тех государств, которые защищены односторонними гарантиями вне рамок Организации Объединенных Наций. Многие из неядерных государств занимают такое географическое и политическое положение, что, несмотря ни на какие гарантии, для них не предвидется почти никакой возможности стать объектом ядерного нападения или угрозы применения ядерного оружия. Есть еще и такие государства, для которых гарантия безопасности состоит в том, что на фоне современного мирового положения и возможного хода событий совместный проект резолюции трех держав является единственно эффективным способом предотвращения любой угрозы их безопасности, которая может возникнуть в будущем. С другой стороны, есть целое множество других государств, которые не принадлежат к этим привилегированным категориям и которые не чувствуют себя достаточно защищенными. Как же быть с ними?

84. Здесь можно задать следующий вопрос: что в таком случае остается делать? Может ли быть практически удобной какая-либо другая, более надежная система безопасности для неядерных государств в нынешней политической обстановке на мировой арене?

85. Выступая на 1566-м заседании в Первом комитете 13 мая, я сказал:

«Встает вопрос: почему должна считаться немыслимой такая универсальная коллективная система безопасности, которая была бы свободна от ограничений, присущих структуре Организации Объединенных Наций и ее нынешнему составу»⁵.

Мы не должны забывать, что Устав был разработан и принят до того, как можно было предвидеть, что из угрозы ядерного века возникнет качественно новая ситуация. Для того чтобы создать обстановку доверия, в наше время гарантии безопасности должны основываться на более полном признании неотвратимых фактов современной действительности.

⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Первый комитет, 1566-е заседание, пункт 191.*

86. Структуру Устава необходимо укрепить такими мерами, которые компенсировали бы слабые места в системе коллективной безопасности. Если односторонние гарантии могут быть даны вне рамок Устава, разумеется, без ущерба авторитету Организации Объединенных Наций, то не следует отказываться априори от гарантий безопасности, свободных от присущих Уставу ограничений. Нужны такие гарантии, которые отвечали бы духу существующей в настоящее время в мире системы взаимодействия политики и власти, такие, которые оставались бы жизнеспособными еще долгое время в будущем. Ведь Договор о нераспространении ядерного оружия будет находиться в силе двадцать пять лет. Поэтому и гарантии должны предусматриваться в долгосрочной перспективе. Они должны быть прочными и эффективными не только сегодня, когда ядерных держав пять, но также и завтра, когда их может быть гораздо больше, на тот случай, если сдерживающий фактор договора утратит свою универсальную эффективность и если не удастся достигнуть полного запрещения и уничтожения запасов ядерного оружия.

87. Кроме того, гарантии безопасности, как они сформулированы в проекте резолюции, ставят еще один вопрос: принимая во внимание особенности современной международной жизни и политики, проводимой ядерными державами, каковы действительные шансы успешного универсального применения на практике этих гарантий как в отношении источника угрозы, так и в отношении жертвы.

88. Правда, в мире существуют различные степени заинтересованности в безопасности, поэтому и гарантии не должны ограничиваться во времени. Предположим, что по этой причине формула безопасности должна быть выработана в общих выражениях, тем не менее, ничто не мешает прямо указать, что защита неядерных государств является универсальной и будет обеспечиваться без каких бы то ни было преференций или исключений.

89. Совместный проект резолюции исходит из того предположения, что ядерные государства, являющиеся в то же время постоянными членами Совета Безопасности, не совершат агрессию с применением ядерного оружия и не станут ею угрожать. Делегация Пакистана полностью согласна с этим предположением в том, что касается обязательств, политики, сдержанности и ответственности Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, а также Франции и Китайской Народной Республики. Мы не можем не принять во внимание заверения также этих двух ядерных держав. Представитель Франции заявил в Генеральной Ассамблее на 1672-м заседании, что ядерное оружие производится во Франции исключительно для целей обороны и что Франция не намерена использовать его для угрозы или для нападения на кого бы то ни было. Китайская Народная Республика также сделала торжественное заяв-

ление в том смысле, что она ни в коем случае не использует ядерного оружия первой.

90. Как указал представитель Франции, абсолютная безопасность для всех государств от угрозы применения ядерного оружия не будет возможной до тех пор, пока не будет полного разоружения и пока ядерное оружие не будет уничтожено. По необходимости мы вынуждены принять не полностью удовлетворяющую нас систему безопасности. Но в то же время, если мы не хотим считаться с фактами реальности жизни, то мы должны это делать на наш собственный риск. До тех пор, пока запасы ядерного оружия физически не будут уничтожены, до тех пор, пока абсолютно все страны мира не присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия, всегда будет существовать возможность нарушения Договора, возможность появления ядерного оружия у других государств и даже — эту гипотезу нельзя исключить в отдаленной перспективе — возможность изменения своей политики нынешними ядерными державами. Именно от таких возможностей мы должны оградить себя гарантиями, так как они существуют не только в теории.

91. Мы не убеждены в том, что те гарантии безопасности, которые предлагаются неядерным государствам в совместном проекте резолюции, являются единственной возможной формулой и единственным возможным механизмом для предотвращения использования или угрозы использования ядерного оружия.

92. По всем этим причинам Пакистан не сможет поддержать совместный проект резолюции трех ядерных держав.

93. И, наконец, г-н Председатель, разрешите мне присоединиться к теплым словам, сказанным в адрес вашего предшественника лорда Карадона вами и другими уважаемыми коллегами. В прошлом месяце Совет принял ряд важных резолюций; одна из них имеет историческую ценность. Львиная доля заслуги за принятие этой, а также ряда других резолюций и важных решений Совета, несомненно, принадлежит лорду Карадону, который сочетает в себе бесспорные качества государственного деятеля и приверженность славным традициям его великой страны.

94. На последнем заседании Совета в мае [1428-е заседание] я имел случай отдать вам должное, г-н Председатель, за ваши выдающиеся заслуги перед Организацией Объединенных Наций за последние три года. Я искренне подтверждаю сейчас все то, что я сказал тогда. Вы дали всем нам пример умения ладить с людьми и поддерживать дружественные взаимоотношения.

95. В понедельник [1430-е заседание] вы дали нам заверение в том, что покинете нас только после того, как Совет закончит рассмотрение данного вопроса. Я же вам скажу, что моя делегация нисколько не радуется этому заверению.

Вас очень будет нам не хватать, и я желаю вам успеха во всех наших начинаниях.

96. Я не могу не воспользоваться настоящим случаем, чтобы не упомянуть о заслугах Заместителя Генерального секретаря г-на Нестеренко, который тоже вскоре нас покинет; он сделал многое для Организации Объединенных Наций, особенно для Совета Безопасности.

97. Прежде чем занять эту должность в Организации, он был послом своей страны в Пакистане. Мне особенно приятно вспомнить о той роли, которую он играл в улучшении и укреплении отношений между нашими двумя странами. Моя делегация выражает ему свои наилучшие пожелания успеха в будущем.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Шахи за его вклад в наши прения и за его весьма любезные слова в мой адрес. Я, со своей стороны, подтверждаю то, что я о нем сказал раньше. Мне тоже приятно вспомнить о нашем сотрудничестве, и те заверения, которые я дал Совету, имеют целью дополнить гарантии безопасности.

99. Г-н ПАРТХАСАРАТХИ (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, на 1428-м заседании Совета Безопасности 29 мая я уже имел случай отметить ваши заслуги. Моей делегации доставляет большое удовольствие видеть на месте Председателя этого важного органа человека ваших выдающихся качеств и ваших общепризнанных способностей. Я хотел бы воспользоваться настоящим случаем, чтобы повторить, что моя делегация ценит ту осторожность, беспристрастность и настойчивость, с которыми вы вели как официальные, так и не официальные консультации между членами Совета и не только по важному вопросу, который мы рассматриваем сегодня, но также и по всем другим вопросам, над которыми мы имели удовольствие работать под вашим руководством.

100. Еще раз я хочу вам пожелать всяческого успеха на новом поприще деятельности, которое вы себе изберете, и выразить надежду, что установившиеся между нами близкие дружественные отношения сохранятся еще многие годы.

101. Я хотел бы также отметить присущее для лорда Карадона умение эффективно выполнять свои обязанности и неотступную преданность своему долгу, характеризовавшие его на посту Председателя Совета в прошлом месяце. В большой мере мы обязаны именно его педантичности и дипломатическому искусству в том, что длительные консультации по трудному вопросу о Южной Родезии были доведены до успешного завершения.

102. Моя делегация очень сожалеет, что вскоре мы лишимся г-на Нестеренко, уважаемого Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам Совета Безопасности. Я имел честь общаться с ним в течение последних шести лет, и я ценил его одновременно и как

сотрудника и как друга. Я хочу, чтобы в протоколе было отмечено, что моя делегация глубоко ценила исключительную эффективность деятельности и беспристрастность г-на Нестеренко в выполнении им своих важных функций. Мы желаем ему успеха на его новом месте службы.

103. Мы теперь подходим к концу нашей дискуссии по жизненно важному вопросу обеспечения безопасности неядерным государствам от использования или угрозы использования против них ядерного оружия. Этот вопрос уже многие годы всесторонне обсуждается как внутри, так и вне системы Организации Объединенных Наций. Правительство Индии придает чрезвычайно важное значение адекватному решению этой проблемы.

104. По мнению правительства Индии, проблема безопасности от применения или угрозы применения ядерного оружия возникает для неядерных государств из факта обладания, продолжающегося накопления и дальнейшего совершенствования ядерного оружия и средств их доставки. Неядерные государства смогут быть уверенными в подлинной безопасности только тогда, когда ядерное оружие будет полностью уничтожено.

105. Однако представляется очевидным, что для достижения подлинной и прочной безопасности потребуются время и меры надо будет принимать по этапам. Впредь до этого и в качестве чисто временной меры, то есть до тех пор, пока ядерное оружие и далее будет находиться в арсеналах нескольких стран, долг ядерных держав гарантировать неядерным государствам, что их безопасность никоим образом не будет поставлена под угрозу в результате использования или угрозы использования ядерного оружия, а также, что оружие не будет использовано против них как средство нажима, устрашения или шантажа. Именно в этом контексте нам следует рассматривать вопрос о гарантиях безопасности.

106. Мое правительство готово приветствовать любые меры, которые могут быть приняты ядерными державами совместно с неядерными государствами, чтобы повысить эффективность Организации Объединенных Наций в ее усилиях по обеспечению такой безопасности. На это человечество возлагает все свои надежды. В соответствии с обязательством, возложенным на них по Уставу, государства-члены, в частности постоянные члены Совета Безопасности, должны принимать все необходимые меры к обеспечению мира во всем мире, и они должны выполнять это обязательство, строго соблюдая положения Устава.

107. Я хотел бы особенно подчеркнуть, что любые гарантии, которые могут быть даны ядерными государствами, не могут и не должны рассматриваться как ситуация *quid pro quo*, обусловленная подписанием Договора о нераспространении. О Договоре следует судить по его собственным достоинствам. Как я уже указывал, угроза ядерного оружия для неядерных госу-

дарств возникает непосредственно из факта обладания таким оружием некоторыми государствами. Эта угроза на имеет ничего общего с подписанием или неподписанием того или иного договора о нераспространении ядерного оружия. Угроза существовала в прошлом и будет существовать и далее, даже после заключения договора о нераспространении ядерного оружия, до тех пор, пока ядерная угроза не будет устранена полностью и окончательно. Обеспечение неядерным государствам гарантии безопасности — это долг ядерных государств, а не сделка, которую они могут предлагать неядерным государствам взамен подписания ими Договора о нераспространении ядерного оружия.

108. В своих действиях, направленных на поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности опирается на Устав Организации Объединенных Наций. Обеспечение же гарантии безопасности, основанной лишь на факте подписания Договора, несовместимо с положениями Устава, так как Устав не проводит никакого различия между теми государствами, которые присоединились к какому-либо договору, и теми, которые к нему не присоединились. В соответствии со статьей 24 Устава члены Организации Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности первостепенную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и согласились, что, выполняя свои обязанности в силу этой возложенной на него ответственности, Совет Безопасности действует от их имени; кроме того, в статье 24 Устава сказано, что при исполнении этих обязанностей Совет Безопасности действует в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций. Цели и принципы изложены в статьях 1 и 2 Устава. Одним из кардинальных принципов является суверенное равенство государств, то есть равные права и равные преимущества для всех государств — членов Организации. Второй, не менее важный принцип заключается в том, что все члены Организации добросовестно выполняют обязательства, принятые ими на себя по Уставу. Из этого ясно следует, что хотя постоянные члены Совета Безопасности и несут на себе особые обязательства и особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, но ничто не дает им права занимать дискриминационную позицию в ситуациях, связанных с вопросом безопасности государств, включая ситуации, возникающие в результате использования или угрозы использования ядерного оружия против неядерных государств.

109. К сожалению, именно такая дискриминационная позиция постоянных членов Совета выражена в проекте резолюции, содержащемся в документе S/8631, в частности во втором пункте преамбулы и во втором пункте постановляющей части. Совету Безопасности предлагается принять во внимание интересы только тех государств, которые выразили желание подписать договор о нераспространении ядерного оружия.

Я же утверждаю, что такой подход несовместим с целями и принципами Устава. Когда Совет Безопасности призван вынести решение в соответствии со статьей 39 Устава, то он не выясняет сначала, является ли данное государство участником того или иного договора. При вынесении своих заключений, рекомендаций и постановлений он руководствуется исключительно интересами поддержания и восстановления международного мира и безопасности. Устав совершенно определенно устанавливает, что Совет Безопасности должен предоставлять помощь на равных началах всем государствам-членам. Однако некоторые ядерные государства, которые являются в то же время и постоянными членами Совета Безопасности, намерены оказывать немедленную помощь и поддержку через систему коллективной самообороны только тем неядерным государствам, которые будут участниками предлагаемого ими договора.

110. Моя делегация внимательно изучила заявления, сделанные тремя ядерными державами, и она ценит искренность усилий, предпринимаемых ими с целью обеспечения гарантий безопасности неядерным государствам. Однако сами ядерные державы ссылаются в своих заявлениях на положения Устава, которые предусматривают принятие эффективных коллективных мер с целью предупреждения и устранения угрозы миру и пресечения актов агрессии или нарушения мира. По нашему мнению, нет никакого сомнения в том, что ядерные государства, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, обязаны оказывать помощь любому государству, которому угрожают ядерным нападением или которое является жертвой такого нападения, а не только тем государствам, которые подпишут договор о нераспространении ядерного оружия. Эта особая ответственность лежит на них в силу факта обладания ими ядерным оружием, а также в силу того, что они являются постоянными членами Совета Безопасности. Для Совета Безопасности было бы неуместным приветствовать частичные гарантии, предлагаемые во втором пункте постановляющей части совместного проекта резолюции. В интересах всего международного сообщества, чтобы неядерные государства и далее продолжали оставаться таковыми. А для этого необходимо обеспечить им безопасность в соответствии с положениями Устава, независимо от того, являются ли они участниками договора о нераспространении ядерного оружия.

111. В свете изложенного мною выше совершенно очевидно, что проект резолюции, содержащийся в документе S/8631, не соответствует полностью основным принципам, которые должны определять вопрос о безопасности неядерных государств. Поэтому моя делегация не может поддержать проект резолюции, представленный делегациями Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки. Тем не менее моральной поддержкой для нас является тот факт, что предусмотренные в Уставе права и преимущества, вытекающие из поддер-

жания международного мира и безопасности, и далее остаются неотъемлемыми правами и преимуществами всех государств — членом Организации Объединенных Наций.

112. В заключение я считаю необходимым снова подтвердить политику правительства Индии в области ядерной энергии. Правительство Индии намерено использовать ядерную энергию исключительно для мирных целей. Оно неоднократно подтверждало эту политику и твердо намерено следовать ей в будущем.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Партхасаратхи за его вклад в нашу дискуссию и за любезные слова, сказанные в мой адрес. Я питаю к нему глубокое чувство симпатии и уважения, он это знает, и я не хочу повторяться.

114. На этом список ораторов исчерпан.

115. Поскольку нет возражений, я поставлю теперь на голосование совместный проект резолюции, представленный делегациями Советского Союза, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов 12 июня в качестве документа S/8631.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Венгрия, Дания, Канада, Китай, Парагвай, Сенегал, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик и Эфиопия.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Алжир, Бразилия, Индия, Пакистан и Франция.

*Проект резолюции принимается 10 голосами при 5 воздержавшихся, причем никто не голосовал против*⁶.

116. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю членов Совета, давших лестную оценку моему исполнению обязанностей Председателя Совета в прошлом месяце. Я хочу сказать, что я очень доволен результатами консультаций, в которых я имел честь принимать участие в прошлом месяце с другими членами Совета. У меня есть основания быть лично благодарным каждому из членов Совета.

117. Посол Буаттура упомянул о моей работе здесь в Совете и в других местах. Я могу только сожалеть о том, что вчера я был здесь, в Совете, а не у себя дома в палате лордов. В то время как здесь мы работали дружно и единогласно, насколько мне известно, иначе обстояло дело в палате лордов, где тоже обсуждался один важный вопрос. Тем не менее я верю и надеюсь, что пример Совета окажет благотворное действие во

многих частях мира, включая и Вестминстерский дворец.

118. Я также хотел бы от имени моей делегации отдать должное г-ну Нестеренко. Он прекрасно исполнил свои обязанности в Совете и в Организации Объединенных Наций и заслужил признательность всех нас. Мы желаем ему всего лучшего и дальнейших успехов в его будущей карьере.

119. Прежде чем закончить рассмотрение пункта, стоящего на нашей повестке дня, теперь, когда дискуссия уже закончилась, я позволю себе приветствовать принятие резолюции и отдать должное представителям двух великих держав, ибо только благодаря усилиям, которые они приложили, работая с нами вместе здесь и действуя по иным каналам, успехи были достигнуты на прошлой неделе в Ассамблее и теперь в Совете.

120. Что касается вас лично, г-н Председатель, то почти невозможно добавить что-либо к тем словам восхищения, которые были высказаны многими выступавшими в ваш адрес. Уинстон Черчилль имел обыкновение говорить, что он на 50 процентов американец и на 100 процентов англичанин. Вы же, сэр, можете претендовать на большее. Посол Берар засвидетельствовал вам в понедельник [1430-е заседание], что вы обладаете умом француза, а посол Эральп сказал нам вчера [1432-е заседание], что вы обладаете волей турка. Я не решаюсь приписать вам еще какую-либо национальную черту. Вы, конечно, в совершенстве владеете мастерством политического деятеля, которому все мы научились у греков. Мы можем также не без основания сказать, что в вас есть и немалая доля упорства, которое, как мне хочется думать, является общей чертой русских и англичан. Если же верить всему сказанному о вас, то нам приходится думать, что вы в некотором роде являетесь феноменом. Но нам достаточно думать, что какими бы качествами представителей других наций вы ни обладали, вы, несомненно, на 100 процентов американец.

121. Мы помним, что, когда вы впервые были Председателем Совета Безопасности, вы успешно руководили рассмотрением самых щепетильных, самых опасных споров. Теперь вы снова успешно возглавляете нашу работу, плодом которой является принятие сегодня резолюции, представляющей собой важный шаг в направлении обеспечения международной безопасности. Мы не забудем, что это было достигнуто под вашим разумным и умелым руководством.

122. Я хотел бы также сказать несколько слов заместителю министра иностранных дел Кузнецову, который, насколько мне известно, вскоре вернется к себе домой. Мы всегда рады видеть его среди нас. Когда он появляется, мы с уверенностью можем рассчитывать на то, что будут достигнуты единогласие и что будут приняты конструктивные меры. Он нас еще никогда не разочаровывал. Заместитель министра иностр-

⁶ См. резолюцию 255 (1968).

ранных дел Кузнецов и посол Малик — это сила; к ним обоим мы питаем глубокое уважение.

123. Пока я сидел в Совете, я сочинил стихотворение, которое посвящаю заместителю министра иностранных дел:

Когда здесь мрак и свет незрим,
Мы говорим: «Послать за ним!».
Когда грозы мы слышим зов,
Необходим нам Кузнецов.
И вот с московского ковчега
Он голубем несет нам свет;
Где был раздор — царит согласие,
И пропаганды больше нет.
Он чародей: волк и овца
Подали вместе голоса.
Господь, храни его делегацию,
Я отказываюсь от интерпретации.

124. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю лорда Карадона за его выступление и за его любезные слова. Я особенно восхищаюсь, с каким тактом в последних двух строках своего сочинения он отказался от последовательного перевода.

125. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, Совет Безопасности только что одобрил решение по вопросу о гарантиях безопасности неядерных держав. Эта акция со стороны Совета Безопасности наряду с резолюцией Генеральной Ассамблеи, одобрившей проект договора о нераспространении ядерного оружия, имеет исключительно важное значение. Она подтверждает и подкрепляет соответствующие положения Устава, касающиеся действия Совета Безопасности в деле поддержания международного мира и безопасности в случае агрессии с применением ядерного оружия или угрозы такой агрессии против неядерных государств.

126. Теперь можно констатировать, что Организация Объединенных Наций успешно закончила важный этап: она открыла зеленую улицу для подписания и ратификации договора о нераспространении ядерного оружия. Организация Объединенных Наций решительно высказалась за то, чтобы это было сделано без каких-либо промедлений. Вступление в силу договора о нераспространении ядерного оружия и осуществление предусмотренных им мероприятий, несомненно, будет серьезным шагом в направлении уменьшения опасности ядерной войны, в создании благоприятных условий для приостановления гонки ядерных вооружений, продвижения вперед по пути ядерного разоружения, по пути всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем. Это, несомненно, будет отвечать кровным интересам всех народов.

127. Теперь в заключение нашей совместной работы хотелось бы прежде всего выразить признательность всем членам Совета Безопасности за их усилия, за их энергию и стремление прийти к положительному решению.

128. Г-н Председатель, мне хотелось бы присоединиться к тем добрым пожеланиям вам, которые были высказаны рядом представителей в Совете Безопасности. Ваше высококвалифицированное руководство, умение направлять работу Совета, находить быстро правильный выход в интересах дела при возникновении тех или других деликатных и сложных ситуаций, несомненно, содействовали успешному завершению этой важной стадии работы Совета.

129. Поскольку вы, г-н Председатель, в ближайшие дни покидаете пост постоянного представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций, хотелось бы отметить также, что вы достойно представляли свою великую страну в этой Организации. Мне нет необходимости говорить о хорошо известных высоких постах, которые вы занимали до прихода в Организацию Объединенных Наций. Ваша энергия, многосторонний опыт, выдающиеся способности как государственного деятеля достойны того, чтобы быть отмеченными. Хотя позиции Советского Союза и Соединенных Штатов по некоторым вопросам, рассматривавшимся в Организации Объединенных Наций, принципиально расходились, тем не менее мы встречали с вашей стороны стремление к сотрудничеству, желание поддерживать контакты.

130. Нам известно, видимо, как и другим членам Совета Безопасности, что г-н Голдберг не будет терять связи с Организацией Объединенных Наций и после ухода с поста постоянного представителя Соединенных Штатов. Он, как сообщалось, избран председателем совета Американской ассоциации содействия Организации Объединенных Наций. Позвольте, г-н Голдберг, пожелать вам доброго здоровья и выразить уверенность в том, что вы, не являясь официальным представителем в Организации Объединенных Наций, будете содействовать решению стоящих перед Организацией Объединенных Наций, перед всем человечеством важных неотложных проблем в интересах сохранения и упрочения мира, в интересах прогресса для всех людей на земле.

131. Я хотел бы выразить свою признательность представителю Великобритании лорду Карадону, с которым мне очень трудно сейчас соперничать в красноречии. Я благодарю его за его добрые слова в адрес советской делегации и хочу подчеркнуть, что мы исходили и исходим из искреннего стремления делать все возможное, для того чтобы стоящие перед Организацией Объединенных Наций задачи решались в интересах человечества, в интересах сохранения и упрочения мира. Но я хочу вам сказать, лорд Карадон, что когда одного или двух очень хвалят, надо опасаться, как бы не перехвалили чересчур и чтобы это не привело к некоторым последствиям. Я думаю, что в данном случае таких последствий не может быть.

132. Позволю себе сказать несколько слов о Заместителе Генерального секретаря г-не Несте-

ренко. Я думаю, не секрет, что он, будучи до сих пор ответственным сотрудником Секретариата Организации Объединенных Наций, в то же время является верным гражданином Советского Союза. Хотелось бы в этой связи выразить удовлетворение теми положительными отзывами и той положительной оценкой, которые давались здесь его деятельности на этом посту. Г-н Нестеренко возвращается в Советский Союз и, несомненно, снова сможет использовать свой опыт и способности на дипломатическом поприще.

133. Я хотел бы надеяться, что преемник г-на Нестеренко г-н Кутаков будет со всей ответственностью выполнять обязанности Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, будет вносить свой достойный вклад в выполнение задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций.

134. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя министра иностранных дел Кузнецова за его выступление, а особенно за его любезные слова, сказанные лично в мой адрес. Я ценю каждое его слово. Для меня было большой честью и привилегией общаться с ним и с другими, работая в Совете и в Генеральной Ассамблее. Если мы довели нашу работу до успешного завершения, то этим мы в большой мере обязаны его участию в этом великом почине. Ни для кого не секрет, что я большой сторонник сближения между нашими двумя странами, сближения, которое существенно важно для международного мира и безопасности. Быть может, самым важным моментом в заключении договора о нераспространении ядерного оружия является то, что он будет способствовать дальнейшему углублению и расширению нашего взаимопонимания.

135. Теперь я хотел бы сказать несколько слов в качестве представителя Соединенных Штатов Америки. От имени моего правительства я хочу отметить с большим удовлетворением принятие нашей совместной резолюции в Совете Безопасности. Мы считаем ее значительным вкладом в дело поддержания международного мира и безопасности. Вместе с заявлениями, сделанными моим правительством и двумя другими авторами в Совете 17 июня [1430-е заседание], эта резолюция закладывает прочный фундамент для обеспечения безопасности неядерных государств, которые станут участниками договора о нераспространении ядерного оружия.

136. От имени правительства Соединенных Штатов, которое, согласно договору о нераспространении, является одним из государств-депозитариев, я хочу подтвердить обязательство, данное в Генеральной Ассамблее президентом Соединенных Штатов⁷. Мое правительство будет действовать со всей необходимой быстротой в согла-

сии с другими государствами-депозитариями, чтобы открыть договор для подписания, и мы надеемся, что сможем с ними договориться об этом в самом ближайшем будущем. Мы подпишем договор от имени Соединенных Штатов, как только он будет открыт для подписания, и мы будем добиваться скорейшей его ратификации в сенате в соответствии с нашим конституционным процессом.

137. В заключение рассмотрения этого вопроса в Совете я хочу поблагодарить всех членов Совета, независимо от того, каких взглядов они придерживаются, за их любезность и сотрудничество в решении без излишних задержек этого важного вопроса и за серьезный и конструктивный тон их выступлений. В качестве представителя Соединенных Штатов я хочу с особой признательностью отметить тот вклад, который в течение всего рассмотрения этого договора на протяжении ряда лет внесли другие авторы этой резолюции: Советский Союз и Соединенное Королевство — как в Женеве, так и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Они работали с большой преданностью делу разоружения и всеобщего мира.

138. Я хочу также поблагодарить Генерального секретаря за тот интерес, который он неизменно проявлял к нашей работе. Его интерес был для всех нас одновременно и поощрением и моральной поддержкой.

139. И, наконец, я хочу сказать, что в этом историческом почине огромную роль сыграла Организация Объединенных Наций как таковая. Договору о нераспространении ядерного оружия и гарантиям безопасности, которые были даны в Совете и которые он официально приветствовал, основное направление дали принципы Устава, то есть Организация Объединенных Наций как институт, а в формулировку их свой вклад внесли многие государства-члены в ходе дипломатических переговоров и в ходе дискуссий здесь в Совете, а также на последней и на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи. В истории Организации Объединенных Наций я не знаю такого прецедента, который лучше символизировал бы собой основные цели нашей Организации: объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности и избавления грядущих поколений от бедствий войны.

140. Договор о нераспространении ядерного оружия является гигантским шагом в направлении ядерного разоружения, в нем я вижу самую важную и многозначительную меру по разоружению, которая до сих пор была принята международным сообществом. Согласно этому договору, ядерные государства берут на себя обязательство незамедлительно приступить к переговорам в целях выработки дальнейших мер по ядерному разоружению. Соединенные Штаты полностью выполняют принятые ими на себя обязательства. Мы не будем ждать, пока договор вступит в силу. Мое правительство дало инст-

⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать вторая сессия, Пленарные заседания, 1672-е заседание.*

рукции немедленно начать переговоры. Со своей стороны мы будем вести эти переговоры, полностью учитывая преобладающее желание государств-членов, которое мы разделяем, избавить международное сообщество от непосильного бремени вооружения и посвятить свои силы достижению социального и экономического прогресса на благо человечества.

141. Однако, по мере того как мы будем продвигаться дальше по пути разоружения и установления более стабильного мирового порядка, нам несомненно придется сталкиваться с огромными затруднениями, и было бы нереалистичным умалять их. Тем не менее, когда перед нами будут вставать эти затруднения, нам достаточно будет вспомнить о том, чего Организация Объединенных Наций достигла в июне 1968 года в Генеральной Ассамблее и в Совете Безопасности, чтобы это послужило для нас одновременно и поощрением и поддержкой. Мы просто не можем позволить, чтобы дальнейшие шаги, которые мы будем сообща предпринимать, потерпели неудачу, не можем потому, что от них зависит безопасность всех нас, наших детей и наших внуков.

142. Теперь разрешите мне сказать несколько слов в качестве Председателя Совета Безопасности. Некоторые коллеги в Совете говорили о предстоящем уходе из Совета уважаемого г-на Нестеренко, Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и вопросам Совета Безопасности. Я хотел бы в нескольких словах отразить наше общее чувство. В течение трех лет своей работы в Организации Объединенных Наций г-н Нестеренко с полным основанием заслужил себе уважение всех нас: способный, талантливый работник, он отдавал все свои силы служению Организации Объединенных Наций. Он был терпеливым коллегой, внимательным к своим обязанностям работником и обладал авторитетом, достойным своего высокого положения. Кроме того, он отличался дружелюбием и замечательным чувством юмора и приобрел много друзей. Нам было приятно с ним общаться в частном порядке, а на работе большим содействием для нас были его советы и его компетенция. От имени Совета я выражаю г-ну Нестеренко признательность за его блестящую работу в Совете Безопасности и выражаю надежду, что он еще вернется в Организацию Объединенных Наций, где он будет радушно встречен своими многочисленными друзьями. Нам жаль, что он нас покидает, но с ним останутся наши пожелания успеха и счастья на каком-нибудь новом и важном поприще в его собственной стране.

143. Я предоставляю слово уважаемому Заместителю Генерального секретаря.

144. Г-н НЕСТЕРЕНКО (Заместитель Генерального секретаря): Г-н Председатель, мне известно, что выступление Заместителя Генерального секретаря за этим столом не является обычным делом, но было бы, видимо, просто невеж-

ливым с моей стороны не ответить на любезные слова, высказанные в мой адрес. Ради краткости и точности я, как видите, предпочитаю говорить по-русски, имея в виду, в частности, что скоро русский может стать третьим рабочим языком в этой Организации.

145. В своем кратком выступлении мне хотелось бы искренне поблагодарить вас и в вашем лице всех членов Совета Безопасности, в частности, тех, кто лично счел возможным найти добрые слова в мой адрес. Хотя я и не женщина, но комплименты приятны и мне, они как бальзам на мое уже довольно изношенное сердце. Если за словами приветствия, сказанными по отношению ко мне, скрывается не только протокольная любезность, но и известная доля уважения к труду сотрудников Секретариата, то мне, представляющему работников Секретариата, наряду с присутствующим здесь Генеральным секретарем, было бы это приятно вдвойне.

146. Поверьте, труд наш не столь легок. Нелегко удерживаться от эмоций, видя тщетность усилий Совета Безопасности, и не выражать удовлетворения, наблюдая его конструктивные решения. Но нам не дано права высказывать комментарии, мы избегаем выражать эмоции, хотя, порой, легче выразить их, чем скрыть. Мы стараемся строго соблюдать предписанные нам правила — мы только выполняем ваши решения.

147. Совершенно естественно, что я не собираюсь ни в малейшей степени преувеличивать свой личный вклад, — он был исключительно скромным, — но я хочу сказать, что все те годы, которые мною здесь были проведены, были отданы работе в Секретариате. Мне хотелось бы, как говорят по-английски, быть не *distractive but constructive*, и если бы меня уважаемый английский представитель тоже отнес, как и моего уважаемого будущего, видимо, начальника, первого заместителя министра иностранных дел, к голубям из стана коммунистов, я был бы этому тоже рад.

148. Во всяком случае, я старался вложить все свои небольшие силы в то дело, которому мы служим, и старался этому делу служить наилучшим образом. Моя задача облегчалась тем, что мне удалось работать под руководством столь опытного и тактичного руководителя, как г-н У Тан, наш Генеральный секретарь, кому я имел случай выразить благодарность в частной беседе и кому я с радостью выражаю признательность публично. Мне хотелось бы сказать ему, что он был не только моим руководителем, но и моим товарищем по работе, мне приятно употребить это русское слово. Надеюсь, что он так же относился ко мне.

149. Во всяком случае, к нему я приходил и со своими убеждениями, и со своими сомнениями, и мы имели возможность спокойно обсуждать ряд сложных, порой, очень трудных для нас вопросов. Мне хочется надеяться, что те добрые отношения, которые у нас поддерживались, бу-

дут перенесены и на того, кто придет и сядет вскоре в это кресло,— не очень уютное, но все же, я думаю, полезное,— на г-на Кутакова, и думаю, что он встретит то же доброе отношение со стороны всех членов Совета Безопасности, которое я нашел здесь сам.

150. Г-н Председатель, разрешите еще раз в вашем лице поблагодарить членов Совета Безопасности и вас лично. Если бы я мог выразить свои чувства, я бы высказал и свое отношение к вам как к Председателю Совета Безопасности и как к представителю вашей страны, но, как я уже сказал, нам — во всяком случае мне, до двадцать первого числа, — и не дано выразить своих чувств, а двадцать второго, если мы встретимся,

я могу продолжить свою речь. Благодарю вас, господин Председатель, и всех ваших коллег.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого Заместителя Генерального секретаря.

152. На этом мы закончили рассмотрение вопроса, стоящего на нашей повестке дня. Если не имеется возражений, я объявляю настоящее заседание закрытым и вместе с этим выражаю вам мою благодарность за ваше сотрудничество и за все то, что вы сказали и сделали сегодня в Совете.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何获取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
